

ПОДОБНО ОГРОМНОЙ
силы магниту XXVI съезд
КПСС на расстоянии,
измеряемом месяцами, стал
притягивать к себе умы и
сердца. Чем короче делается
это расстояние, тем сила при-
тяжения ощущается больше,
тем настойчивее мысль пытается
охватить действительность,
проникнуть в глубины ее, по-
стигнуть качественное своеоб-
разие нынешнего периода.

Сегодня начинается свою ра-
боту XXVI съезд Компартии
Грузии, который поможет нам
оценить пройденный путь и
одновременно устремить
взгляд в годы грядущие, уви-
деть себя в них — с нашими
делами, заботами, стремле-
ниями.

Съезд посланцев коммуни-
стов — вершина, с которой
далеко и многое видно, взгля-
ду как бы открывается даль
времени. Мелочи повседнев-
ности становятся отсюда мало
приметны, а все важное, сто-
ящее выстраивается в строй-
ный ряд, обозначая вехи в
сложном процессе развития
общества и человека.

Дважды измерениями — ши-
ротой взгляда и полетом мыс-
ли, соединившей строгий рас-
чет плана с воображением,
мечтой, я мерил свои впечат-
ления от XXV съезда КПСС,

2207

ДУХОВНЫЙ МИР СОВРЕМЕННОГО

на который меня послали ком-
мунисты республики. Впечат-
ления эти углубляют и наполня-
ют раздумья о времени и мо-
ем современнике. Не вообще
о человеке, а именно о со-
временнике, в котором про-
является время и который
определяет характер самого
времени. Время и человек —
вечные и неизменные пред-
меты исследования, объекты
пристального внимания худо-
жественного творчества, в том
числе литературы.

При вручении Ленинской
премии за трилогию «Малая
земля», «Возрождение», «Це-
лина» товарищ Леонид Ильич
Брежнев так определил глав-
ную задачу советской публи-
цистики: «Вторгаться в прак-
тическую жизнь, помочь народу
яснее понять смысл этой жиз-
ни и направление ее течения,
помочь делать эту жизнь луч-
ше, правильнее, светлее, бо-
гаче не только материально,
но и духовно — что может
быть важнее и благороднее!». Писатель и есть публицист,
пишущий историю современ-

ности, используя для этого
форму, средству художест-
венные. Впрочем, не одна
только литература вправе
претендовать на публицистич-
ность, неотделимую от граж-
данственности. Есть публици-
стика театра и кинематографа,
живописи, скульптуры, музы-
ки. На мой взгляд, она и оп-
ределила, обусловила столь
ярко ощутимый подъем
литературы и искусства Грузии
за последние годы, большой
интерес читателей, зрителей,
слушателей. Значит, что-то
важное и нужное людям су-
мели сказать наши поэты и
прозаики, кинематографисты,
музыканты. И сказать убе-
дительно, волнующе.

Недавно я посмотрел новый
фильм Резо Чхеидзе «Твой
сын, земля» (Повесть о secre-
таре райкома). Произведение
яркое, впечатляющее. Нацио-
нальное и общенародное, по-
литическое — эти начала сли-
лись здесь в один сплав, ста-
ли идентичными. Публицистика
фильма вообрала их в себя,
чтобы нарисовать художест-

венно выразительный, много-
мерный портрет нашего со-
временника. Фильм сразу же
привлек к себе внимание, и
не только у нас в Грузии.

Возвращаясь к литературе,
хочу отметить эту же ее чер-
ту — синтез национального и
общенародного, общепол-
итического во многих произве-
дениях последнего времени.
По этой причине их стали так
охотно и много переводить
и на другие языки, и на языки
различных видов искусства —
экранизировать, инсценировать
и ставить в театре. По пяти
моим произведениям, напри-
мер, идут спектакли в театрах
одного только Ленинграда.

Год подготовки к XXVI съез-
ду партии, год ленинского
юбилея особенный для меня.
Много раз говорил и повторю
снова, что присуждение Ле-
нинской премии впервые гру-
зинскому писателю — я пе-
режил как великую радость
и великое доверие, которое
еще надо оправдать, оплатить.
Вместе с тем эта награда го-
ворит об уровне всей со-

временной грузинской литера-
туры. Ничто не рождается на
пустом месте, тем более в
мире духовных ценностей, в
области культуры. И потому
уверен, что не одно произве-
дение грузинской литературы
будет еще оценено столь же
высоко. Залог тому — актив-
ное вторжение писателей рес-
публики в жизнь, тесное вза-
имодействие жизни и литерату-
ры, отличающие наше время.

Гурам Панджикидзе как-то
писал в газете «Литератури
Сакартавело» о том, сколько
сделано литературными по не-
посредственному социальному
заказу, где заказчиком вы-
ступает время, жизнь, народ.
Да разве каждый из нас не
наблюдает это сам! В той же
газете прижилась рубрика «Пи-
сатель в командировке».

В этом году премии Совета
Министров Грузинской ССР за
1980 год «Летопись пятилетки»
получил ряд деятелей иску-
ства и литературы, в том чис-
ле Константин Лорджигидзе
за очерки «Что произошло в
Абаше» и «Горец вернулся в

горы». Пристальное внимание
К. Лорджигидзе к явлениям
современной жизни, его граж-
данский, заинтересованный
взгляд на процессы, происхо-
дящие на селе, — разве это не
есть свидетельства активного
вторжения в действительность!
Таких примеров много. Они
говорят о том, что писатели за
последние годы острее по-
чувствовали свое призвание
бороться за прогресс, под-
линно социалистический образ
жизни, за высокие идеалы.
Эта важная тенденция прямо
отвечает задачам, которые
ставит ЦК КПСС в постано-
влении «О дальнейшем улучше-
нии идеологической политико-
воспитательной работы».

Подъем политической, эконо-
мической, общественной
жизни в Грузии, начавшийся
в семидесятые годы, помог
деятелям литературы опреде-
лить свою позицию, свое ме-
сто в общей борьбе, придал
им силы и энергию. И одно-
временно развивался обрат-
ный процесс — усиливалось
воздействие литературы на

жизнь, на духовное возможно-
ние, нравственное воспитание
человека.

Мне часто приходится уча-
ствовать в беседах, переписыва-
ясь с читателями, касаться во-
проса о героях моих произве-
дений. Нужный разговор, без
героя нет литературы. Строго
говоря, во всех шести рома-
нах у меня один герой, но он
поставлен в разные критиче-
ские ситуации, показан с
разных сторон, в развитии, в
процессе формирования. Че-
ловек многогранен — это не
фреска, а скульптура, на него
нельзя смотреть с одного
только ракурса. За последнее
десятилетие произошло как
бы раскрепощение, демокра-
тизация героя. Он стал слож-
нее, противоречивее, сделался
обычным живым человеком.
На первый план в художест-
венном произведении высту-
пили не его внешние, физиче-
ские действия, а движение
души, внутренняя борьба. Это
повлекло за собой нарушение
традиционного, строго сло-
женного сюжета, ритмику
действий героя и развития сю-
жета, ставшую затем законо-
мерной. От писателя и героя
потребовался не книжный,
формальный интеллект, а спо-
собность увидеть и оценить
привычное явление по-своему,

Думаю, что такая транс-
формация литературного героя и
самых произведений и обусло-
вила возрастание читательско-
го интереса.

Душа обязана трудиться, ска-
зал поэт. Это, на мой взгляд,
следует отнести и к литерату-
рному герою, и к писателю, и к
читателю. Развитие, созревание
души, процесс становления
человека всегда интересовали
меня. Поэтому я и обратился
к воспоминаниям детства труд-
ных военных лет, когда бре-
мя мужских забот рано ложил-
ось на мальчишеские плечи и
душа трудилась неустанно, де-
лая нас не по возрасту взрос-
лыми.

Воспитание — процесс не-
прерывный. Душа человека —
его сознание и чувства по-
стоянно подвержены множе-
ству воздействий. Бороться
за человеческое в человеке,
утверждать в нем силой ис-
кусства и литературы высокие
светлые идеалы, воспитывать
непримиримость ко
всякому злу — это и значит
проводить политику партии в
области идеологии, служить
своему народу.

Нодар ДУМБАДЗЕ,
писатель, лауреат Лени-
нской премии